

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ДРЕВНЕРУССКОГО ВЕЧА В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

© 2008 К.М.Камалов

Удмуртский государственный университет

Статья посвящена проблеме социальной природы древнерусского веча в постсоветской историографии. Показаны истоки современных подходов к решению вопроса, проанализированы основные направления и тенденции его развития на современном этапе.

Вопрос о социальной природе древнерусского веча традиционно привлекает внимание исследователей. Это не случайно, так как от того или иного его решения во многом зависит характеристика не только политического, но и социального строя Древней Руси. В дореволюционной историографии доминировала точка зрения, согласно которой правом голоса на вече обладали широкие слои населения: все взрослые горожане (М.П.Погодин, И.Д.Беляев, Н.И.Костомаров, М.Н.Покровский); все свободные жители земли (А.Е.Пресняков, С.Ф.Корф); главы семейств, домохозяева (К.Д.Кавелин, К.Н.Бестужев-Рюмин, В.И.Сергеевич, М.Ф.Владимирский-Буданов, М.С.Грушевский, Н.А.Рожков). Напротив, Н.М.Карамзин считал, что "не все граждане могли судить на вечах, а только старейшие или нарочитые, бояре, воины, купцы" [11, С. 466]. Более осторожно высказывался В.О.Ключевский, полагавший, что в вече принимали участие все полноправные граждане, однако принятием решений заправляла знать [12, С. 43 – 50; 13, С. 191 – 192].

Н.М.Карамзин заложил основы "аристократической" трактовки социальной природы древнерусского веча. Невостребованная, практически, дореволюционными исследователями, эта теория получила благоприятные условия для развития в рамках советской марксистской историографии с ее приматом *классовой борьбы* и ярко выраженным "принципом партийности" в исследованиях. Поскольку образование Древнерусского государства исследователи рассматривали сквозь призму становления классового общества, то и основным политическим институтам Древней Руси придавалась классовая окраска. И хотя ссылаться на Н.М.Карамзина в качестве предшественника у советских историков бы-

ло не принято, они, тем не менее, успешно применяли его общую схему исторического развития России, органично синтезируя ее с марксистскими методологическими принципами [32]. Востребованной у ряда советских исследователей оказалась и "аристократическая" трактовка природы древнерусского веча Н.М.Карамзина, которой они придали *классовое содержание*. Так, в работах В.Т.Пашуто [26, С. 13, 24 – 36], В.Л.Янина [48], [50], П.П.Толочко [40, С. 224 – 230], М.Б.Свердлова [37, С. 51 – 54] древнерусское вече стало рассматриваться как узкоклассовый орган власти, находящийся в руках феодалов. Другие исследователи придерживались более компромиссной точки зрения, восходящей к трудам В.О.Ключевского, согласно которой на вече могли принимать решение все свободные граждане, однако заправляли принятием решений феодалы и городская торговая верхушка (С.В.Юшков [46, С. 194 – 196; 47, С. 104, 349 – 350], В.В.Мавродин [18, С. 38 – 39, 90], Б.А.Рыбаков [34, С. 491, 539], Н.Л.Подвигина [30, С. 104] и др.). Собственно говоря, это были две разновидности одного подхода.

В советской историографии нашла отражение и другая точка зрения, уходящая корнями в дореволюционную эпоху – о демократическом составе древнерусского веча. При этом Б.Д.Греков [8, С. 358 – 370], М.Н.Тихомиров [39, С. 215 – 226], Л.В.Черепнин [45, С. 134 – 139], В.И.Горемыкина [7, С. 48], В.Ф.Андреев [1] полагали, что правом участия в вечевых собраниях пользовались все взрослые горожане, тогда как И.Я.Фроянов, развивая идеи Е.А.Преснякова, считал, что такое право имели все свободные жители земли [42]. Особый интерес к точке зрения И.Я.Фроянова объяснялся тем, что он стал основателем но-

вой концепции истории домонгольской Руси, которая, вопреки устоявшимся в советской историографии взглядам, отрицала классовый характер древнерусского общества. Взгляды И.Я.Фроянова принял А.Ю.Дворниченко [44].

В постсоветской историографии при изучении социальной природы древнерусского веча, с одной стороны, продолжают развиваться подходы, заложенные в трудах предшествующих поколений отечественных историков, а с другой, идет поиск новых исследовательских решений, предпринимаются попытки поиска путей сближения различных точек зрения. Показательны в этой связи работы О.В.Мартышина. Проведя историографический экскурс, он пришел к выводу, что для решения проблемы социальной природы веча необходим синтез двух непримиримых точек зрения [21, С. 7, 183]. По представлениям О.В.Мартышина, "вечевые порядки исключали возможность серьезного обсуждения вопросов", поэтому "роль рядовых граждан сводилась лишь к подаче своего голоса за или против", а городская голытьба "за плату или угощение верно служила глотками или кулаками боярству при народных волнениях" [21, С. 110, 189]. В своих построениях историк использует гипотезу В.Л.Янина о боярской патронимии, обеспечивающей, по его мнению, "слабость социальных низов... незыблемость руководства аристократических родов". О.В.Мартышин приходит к выводу, что "вече, будучи по форме институтом непосредственной демократии, служило специфическим средством проведения боярской политики" [21, С. 111, 188]. Словом, новый подход обернулся старыми выводами.

Фактически, к точке зрения представителей теории "аристократической природы" древнерусского веча склонялся и А.П.Новосельцев, который считал, что даже "знаменитое новгородское вече на деле выражало интересы новгородского боярства и крупного купечества". По его словам, не только в Новгороде, "но и в остальных княжествах роль городских верхов была немалой, и с ней считались и князья, и бояре" [23, С. 207 – 208], [24, С. 11].

Взгляд на вече, как орган олигархического правления, продолжают отстаивать В.Л.Янин [49], А.П.Толочко [9, С. 468 – 471] и М.Б.Свердлов [38, С. 597]. Однако наиболее

продуктивно, с учетом новейших методологических тенденций, это направление развивается в работах н.с. Института истории Украины НАН Украины Т.Л.Вилкул. Исследовательница является одним из наиболее последовательных критиков "реконструктивизма", в том числе и в подходах к решению рассматриваемой проблемы. По ее мнению, "записи о вече не отражают непосредственно факты социальной и политической жизни, а содержат... нарративные схемы". Целью многих красочных летописных картин вечевых собраний было не "изобразить горожан, а спрятать за ними князя. Картины городской жизни – побочный результат такой нарративной стратегии". Данное обстоятельство, по мнению Т.Л.Вилкул, не означает, "что исследователю... недоступно проникновение в реалии". Более того, "именно изучение нарративных моделей позволяет увидеть направления манипуляций и, в конечном итоге, лучше понять смысл текста". Что касается социальной природы веча, то оно, считает исследовательница, "было собранием верхушки местного социума, а его состав часто отождествлялся со всей дружиной князя" [3 – 6].

Активным оппонентом Т.Л.Вилкул выступает П.В.Лукин, довольно жестко критикующий методы работы украинской исследовательницы с текстами летописей, в том числе ее "рассуждения... о "нарративных стратегиях" [17, С. 185, 192 – 194, 204 и др.]. Сам П.В.Лукин работает в русле традиционной реконструктивистской истории. Вече же он склонен рассматривать не столько как институт власти, сколько как одно из понятий, применявшихся для характеристики социально-политической активности горожан [16, С. 130; 17, С. 167]. Анализ начального летописания убедил П.В.Лукина в том, что "в представлении русских летописцев вече" в Древней Руси тесно связано с городом. Поэтому и генезис вечевых собраний, и его социальную природу он изучает в контексте становления древнерусского города. По словам П.В.Лукина, "даже ранние, отрывочные летописные упоминания веча и других форм коллективной политической деятельности убедительно свидетельствует о том, что в них участвовали отнюдь не только "феодалы верхи", но значительно более широкие массы горожан". Помимо представителей общественной эли-

ты, в вече принимали участие "люди градские" – "полноправные свободные горожане" [16, С. 98, 129].

Особое внимание П.В.Лукин уделил проблеме социального состава новгородского веча XII – XIII вв. [17, С. 164 – 209] На основе анализа максимально-возможного корпуса источников, с учетом основной литературы вопроса, исследователь попытался опровергнуть как концепцию "о чисто боярском составе веча", так и теорию "об участии в нем "демократических масс городского и сельского населения". Социальный состав вечевых собраний Великого Новгорода, по мнению исследователя, предстает в следующем виде: "разные слои свободного городского населения, от бояр до рядовых горожан...", при лидирующей роли элитарных групп общества, прежде всего боярства [17, С. 209].

Сильной стороной исследовательской практики П.В.Лукина является максимально-возможное использование источников и литературы по рассматриваемой проблеме, детальный и подробный их анализ. Слабой – хрестоматийность выводов, на что уже обращалось внимание в литературе [25, С. 300]. В этом плане спорные, но нетрадиционные подходы и выводы Т.Л.Вилкул выглядят предпочтительнее как с точки зрения новизны рассмотрения темы, так и с точки зрения стимулирования дальнейших исследований по проблеме.

Ряд исследователей развивает принципы научного направления, заложенные И.Я.Фрояновым (сам И.Я.Фроянов, А.В.Петров, А.В.Майоров, В.В.Пузанов и др.). Вместе с тем, в работах учеников И.Я.Фроянова можно найти и, порой, весьма существенные отличия от выводов своего предшественника. Так, А.В.Петров считает, что общегородское новгородское вече – "это в первую очередь собрание кончанских общин, подчас не могущих "сойтись в одну речь" [27, С. 75], [28]. Историю этого противостояния он уводит в родоплеменную эпоху, и усматривает корни данного явления в дуальной организации первобытно-общинного общества. "Традиционное соперничество унаследовали и концы". Процессы консолидации боярского сословия, проявившиеся во второй половине XIII в. не нарушили процесс развития Новгорода как федеративного целого. Даже относительно XV

в. нельзя вести речь о том, что "бояре "подмяли" под себя вече. Изобильная парадоксами новгородская история не делала исключаящими друг друга понятия "вече" и "боярская олигархия". На вершинах городской власти бояре являлись представителями своих общин-корпораций, в которые они входили вместе с рядовыми горожанами, и боярское влияние в которых зависело от традиции" [29, С. 300 – 303].

Точку зрения И.Я.Фроянова о демократическом составе древнерусского веча подержал В.В.Пузанов. Он указал на противоречия в построениях В.Л.Янина, который, с одной стороны, пытается доказать, что вечевая площадь в Новгороде не позволяла вместить более 400 – 500 человек, а с другой, отмечает "гласность народного собрания", проходившего "под открытым небом", что создавало, якобы, у простых новгородцев видимость "деятельного участия, когда криками порицания и похвалы реагировали на ход дебатов". Автор в этой связи задается вопросом: "Каким образом простые и наивные новгородцы могли "криками порицания и похвалы реагировать на ход дебатов", если они физически не могли вместиться на вечевой площади?" [33, С. 60 – 62].

О широком социальном составе вечевых собраний в Древней Руси говорится в последних исследованиях А.В.Майорова, который указывает на "шаткие основания" построений В.Л.Янина [19]. Сам же А.В.Майоров полагает, что правом голоса на вече пользовались "не все свободные жители, а только главы больших семей, "мужи", как их именуют древнерусские источники: на вече они принимали решения за себя и за своих "детей", физически вполне взрослых, но не достигших еще гражданского полноправия" [19, С. 16], [20].

На сходных позициях находится В.Ф.Андреев, разрабатывающий вопросы истории средневекового Новгорода и концептуально близкий к "школе И.Я.Фроянова". По его мнению, "участниками общегородского веча были свободные новгородцы, принадлежавшие к различным социальным слоям (бояре, житьи люди, купцы, "черные люди")... гордо именовавшие себя "Господином Государем Великим Новгородом" [2, С. 45].

Точку зрения о демократическом составе веча, как органе активного участия горо-

жан в политической жизни, последовательно отстаивает один из патриархов советской и украинской историографии Н.Ф.Котляр. В то же время, исследователь отмечает полисемантическую природу термина "вече" в древнерусских источниках. Это слово могли употреблять не только в отношении собрания свободных граждан, но и применительно к княжескому совету и совещанию знати [14, С. 584], [15].

Двойственной позиции по вопросу о социальном составе древнерусского веча придерживается А.Н.Сахаров. По его мнению, хотя на вечевых собраниях "заправляли в основном наиболее влиятельные, богатые горожане, они сохранили свои народные черты" [35, С. 134]. Касаясь новгородских событий 1136 г., историк отмечает, что после них "к власти в Новгороде окончательно пришла городская аристократия – крупное боярство, богатое купечество, архиепископ", а сам Новгород "вышел на дорогу полной независимости от других русских княжеств, стал своеобразной аристократической республикой, где несколько крупных боярских и купеческих фамилий, посадник, архиепископ, определяли всю политику Новгородской земли" [36, С. 206].

В.В.Момотов, рассмотрев взгляды И.Я.Фроянова, П.П.Толочко, В.Л.Янина и М.Б.Свердлова, приходит к выводу, "что вече в своем развитии проходит несколько этапов – от племенных собраний, где, несомненно, все взрослые мужчины ("домовладыки") принимали активное и реальное участие в выработке государственных решений, до этапа, когда в вече решающую роль начинают играть власть имущие, т.е. собственники, как это было в Новгороде, или князь со своими боярами, как это было на юге Руси". Поэтому "надо различать вечевые собрания IX – X вв. и аналогичные собрания XIII – XIV вв. По мере развития вечевые собрания утрачивают свою демократичность, меняется и социальный состав веча. К участию в работе, а самое главное – при принятии решений... приглашаются крупные собственники, политическая элита. Постепенно в процессе эволюции вечевые собрания становятся аристократическими, а не народными" [22, С. 65 – 66].

Интересный взгляд на состав веча высказал Ф.И.Филишкин. По его мнению, "вече формировалось путем делегирования пред-

ставителей городских районов (*концов*) на общее совещание. В нем также участвовали носители местной административной власти (*посадники*), руководство городского ополчения (*тысяцкие*), служители церкви и монастырей. Обычно на совет в крупных городах собиралось до 500 человек" [41, С. 44].

Нетрудно заметить, что в постсоветской науке сохраняются основные подходы к трактовке социальной природы древнерусского веча, выработанные в дореволюционной и советской историографии. Так, точку зрения об аристократической природе веча развивают В.Л.Янин, П.П.Толочко, А.П.Новосельцев, М.Б.Свердлов, Т.Л.Вилкул. Идею о демократическом составе веча, в основном, отстаивают представители школы И.Я.Фроянова (А.П.Петров, А.В.Майоров, Ю.В.Кривошеев, В.В.Пузанов), исследователи, близкие к ней концептуально (В.Ф.Андреев), некоторые представители старшего поколения историков (Н.Ф.Котляр). При этом, А.В.Майоров считает, что в вече участвовали не все свободные, а главы семейств.

Своеобразная "компромиссная" точка зрения представлена в работах О.В.Мартышина, П.В.Лукина и А.Н.Сахарова. Эти исследователи признают демократический состав веча, но считают, что реально на вече власть принадлежала знати. При этом позиция П.В.Лукина ближе к позиции представителей теории "демократической природы" веча, а О.В.Мартышина и А.Н.Сахарова – к точке зрения об "элитарном" составе народного собрания. К этому же направлению следует отнести и точку зрения историка права В.В.Момотова, попытавшегося синтезировать взгляды представителей различных концепций, разведя их "хронологически". Но если представители "демократической" теории вели речь как раз об усилении роли демократических элементов на вече в XI – XII вв., то В.В.Момотов, напротив, говорит о трансформации веча в аристократический по составу орган власти.

Как явствует из историографического обзора, большинство исследователей генетически связаны с предшествующей историографией и развивают (с незначительными нюансами) те взгляды, которые сложились у них еще в советское время. (В.Л.Янин, П.П.Толочко, А.П.Новосельцев, М.Б.Сверд-

лов, О.В.Мартышин, А.Н.Сахаров, И.Я.Фроянов, А.П.Петров, Н.Ф.Котляр, В.Ф.Андреев и др). Из трудов представителей нового, постсоветского поколения исследователей особо следует выделить работы Т.В.Вилкул, отличающиеся новизной как в методологическом плане, так и в плане конкретного решения проблемы социального состава древнерусского веча. Такой подход ведет к кардинальному пересмотру и методики работы с источниками, и устоявшихся представлений о древнерусском веча. В этой связи вызывает удивление тот факт, что большинство исследователей, занимающихся проблемой древнерусского веча, не уделяют должного внимания анализу работ Т.Л.Вилкул. Исключение составляют исследования П.В.Лукина, следующие в русле традиционной историографии и не отличающиеся новизной положений и методологических подходов.

Таким образом, несмотря на многовековую историю изучения, меняющиеся методологические принципы исследования, накопление источниковой базы, основные подходы к решению проблемы социальной природы древнерусского веча остаются, практически, неизменными. Чем обусловлена такая устойчивость историографической традиции в течение столь длительного периода, на протяжении которого неоднократно менялись общественные и методологические условия развития исторической науки? В первую очередь, это можно объяснить преемственностью в развитии исторической науки, между отдельными этапами которой не существует жесткой, непроницаемой стены [31, С. 3 – 4]. Во-вторых – состоянием источниковой базы (основные, письменные источники, стали известны уже к середине XIX в., а дальнейшее движение источниковой базы шло, в основном, по линии накопления археологических данных, которые, к сожалению, малоинформативны при решении рассматриваемой проблемы). В третьих – полисемантической самого термина "вече", которым могли обозначаться как собрания свободного люда (от уличанских до городских общин), так и собрания князей и знати. Тем самым сторонники каждой точки зрения имеют возможность опереться на соответствующие показания источника. Это обстоятельство порождает у некоторых исследователей скептические на-

строения. Сложность современной историографической ситуации наглядно отражают рассуждения И.Н.Данилевского. По его мнению, социальный состав веча изменялся во времени. "Если в древнейший период это было действительно "народное" собрание самых широких кругов взрослых свободных членов племени, то на последних этапах своего существования вече становится представительным органом городов (при этом социальный состав его пока не поддается уточнению)" [106, С. 101].

Выход, думается, в четком разграничении понятий. Если под "вечем" понимать народное собрание, то следует признать, что точка зрения об аристократическом составе вечников не находит опоры в источниках. Между оставшимися двумя концепциями, на наш взгляд, нет непроходимой грани. Ведь и сторонники "демократической" природы веча не отрицают руководящей роли знати, и их оппоненты, ведя речь о решающей роли верхов социума в принятии решений, не отрицают полностью демократического характера веча. По-своему правы и те и другие. В источниках можно найти случаи, когда знать заправляла делами на вече, и случаи, когда народные массы заставляли верхи общества идти на уступки. Следовательно, окончательный ответ лежит в плоскости правового определения статуса веча: как легитимного, постоянного органа власти либо как органа чрезвычайного, собравшегося в экстренных случаях. Однако на данный момент ответ этот лежит в плоскости гипотетических допущений, что, в свою очередь, делает гипотетическими и выводы о социальной природе веча.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреев В.Ф. О социальном составе Новгородского веча // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы истории города / Отв. ред. И.Я.Фроянов. – Л.: 1988. – С. 70 – 80.
2. Андреев В.Ф. Уровни власти в Новгородской республике XIV – XV вв. // Российская государственность: Уровни власти. Историческая динамика / Отв. ред. В.В.Пузанов. – Ижевск: 2001. – С. 44 – 51.
3. Вилкул Т.Л. Віче в Давній Русі у другій половині XI – XIII ст.: Автореф. канд. дис. – Київ: 2001.
4. Вилкул Т.Л. Дружина-вече // Государство и общество. – Ижевск, 2002. № 1. – С. 13 – 38.
5. Вилкул Т.Л. Летописные "бояре" и "чернь" на вече (XII – XIII вв.) // Средневековая Русь. Вып. 5 / Отв. ред. А.А.Горский. – М.: 2004. – С. 59 – 85.

6. *Вилкул Т.Л.* Конструирование нарратива в параллельных летописных сообщениях о вече // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 2004: Политические институты Древней Руси / Отв. ред. Т.В.Гимон, Е.А.Мельникова. – М.: 2006. – С. 210 – 243.
7. *Горемыкина В.И.* К проблеме истории докапиталистических обществ. – Минск: 1970.
8. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. – М.: 1953.
9. Давня історія України: В 3 т. Т. 3. Слов'яно-Руська доба / Відп. ред. П.П. Толочко. – Київ: 2000.
10. *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.). – М.: 1999.
11. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 12 т. – М.: 1991. – Т. 2 – 3.
12. *Ключевский В.О.* Боярская дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси. – М.: 1994.
13. *Ключевский В.О.* Соч.: В 8 т. – М.: 1956. – Т. 1.
14. *Котляр М.Ф.* Віче // Енциклопедія історії України. – Т.1. А – В. – Київ: 2003. – С. 584.
15. *Котляр Н.Ф.* Князь, бояре и вече в Галицко-Волынской Руси // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 2004. – С. 244 – 267.
16. *Лукин П.В.* Вече, "племенные" собрания и "люди градские" в начальном русском летописании // Средневековая Русь. – М.: 2004. – Вып. 4. – С. 70 – 130.
17. *Лукин П.В.* О социальном составе новгородского вече XII – XIII вв. по летописным данным // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. – 2004. – С. 164 – 209.
18. *Мавродин В.В.* Образование единого русского государства. – Л.: 1951.
19. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. – СПб.: 2001.
20. *Майоров А.В.* О составе участников древнерусского вече (по материалам Новгорода и других регионов Древней Руси) // Петербургские чтения – 96: Материалы Энциклопедической библиотеки "Санкт-Петербург – 2003". – СПб.: 1996. – С. 326 – 329.
21. *Мартышин О.В.* Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. – М.: 1992.
22. *Момотов В.В.* Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв. – М.: 2003.
23. *Новосельцев А.П.* Древнерусское государство // История Европы: В 8 т. – М.: 1992. – Т. 2. – С. 194 – 212.
24. *Новосельцев А.П.* Государственный строй Древней Руси // Российская государственность: исторический аспект. – М.: 1995. – С. 6 – 12.
25. О.Т. [Рецензия] // Ruthenica. – Т. 4 / Наук. ред. В.Ричка, О.Толочко. – Київ: 2005. – С. 299 – 301. – Рец. на: Средневековая Русь. – Вып. 4, отв. ред. А.А.Горский. – М.: Изд-во "Индрик", 2004.
26. *Пашуто В.Т.* Черты политического строя древней Руси // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. – М.: 1965. – С. 11 – 76.
27. *Петров А.В.* О некоторых спорных вопросах изучения социально-политической истории Новгорода начала XIII в. // Актуальные проблемы историографии дореволюционной России / Отв. ред. В.В.Пузанов. – Ижевск: 1992. – С. 64 – 81.
28. *Петров А.В.* Вечевой Новгород // История России: народ и власть. – СПб.: 1997. – С. 95 – 132.
29. *Петров А.В.* От язычества к Святой Руси: Новгородские убоицы (к изучению древнерусского вечевоего уклада). – СПб.: 2003.
30. *Подвигина Н.Л.* Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII – XIII вв. – М.: 1976.
31. *Пузанов В.В.* Введение // Актуальные проблемы историографии дореволюционной России. – С. 3 – 6.
32. *Пузанов В.В.* К вопросу о княжеской власти и государственном устройстве в Древней Руси в отечественной историографии // Древняя Русь: новые исследования. – Вып. 2 / Под ред. И.В.Дубова, И.Я.Фроянова. – СПб.: 1995. – С. 204 – 211.
33. *Пузанов В.В.* Народ и власть в городах-государствах Древней Руси // История России: Народ и власть. – С. 49 – 94.
34. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – М.: 1982.
35. *Сахаров А.Н.* Становление раннефеодальных отношений. Государственная власть. Города. Торговля. Армия // История России с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. А.Н.Сахаров, А.П.Новосельцев. – М.: 1996. – С. 133 – 156.
36. *Сахаров А.Н.* "Господин Великий Новгород" // История России с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. А.Н.Сахаров, А.П.Новосельцев. – М.: 1996. – С. 202 – 206.
37. *Свердлов М.Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. – Л.: 1983.
38. *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. – СПб.: 2003.
39. *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. – М.: 1956.
40. *Толочко П.П.* Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. – Киев: 1987.
41. *Филлюшкин А.И.* История России с древнейших времен до 1801 г.: Пособие для вузов. – М.: 2004.
42. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. – Л.: 1980.
43. *Фроянов И.Я.* Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. – М.; СПб.: 1995.
44. *Фроянов И.Я.* Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л.: 1988.
45. *Черепнин Л.В.* Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. – С. 128 – 276.
46. *Юшков С.В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. – М.; Л.: 1939.
47. *Юшков С.В.* Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М.: 1949.

48. Янин В.Л. Новгородские посадники. – М.: 1962.

49. Янин В.Л. Новгородские посадники: 2-е изд. – М.: 2003.

50. Янин В.Л. Проблемы социальной организации Новгородской Республики // История СССР. – 1970. – № 1. – С. 44 – 54.

THE SOCIAL STRUCTURE OF THE OLD RUSSIAN VECHE IN POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY: TRADITIONS AND INNOVATIONS

© 2008 K.M.Kamalov

Udmurt State University

The article is devoted to the social nature the Old Russian veche (popular assembly) in post-Soviet historiography. Sources of modern approaches to the problem are shown, principal current directions and tendencies in the research are analyzed.